УДК 94(7)

АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИКЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Михаил А. Казаков^{1, @1}, Михаил С. Лысцев^{2, @2}

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

² Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

@1 Kazakov_mihail@list.ru

@2 MLystsev@gmail.com

Поступила в редакцию 19.12.2016.

Принята к печати 23.03.2017.

Ключевые слова: Арктический регион, национальные интересы, национальная безопасность, США, Канада, международное сотрудничество, уроки истории.

Аннотация: В статье анализируются исторический опыт и основные этапы освоения Арктического региона североамериканскими государствами в XX столетии. С учетом новых данных и опорой на исторический метод раскрывается смена отношений этих государств к Арктике в их последовательном временном развитии во второй половине XX – начале XXI веков. Исследуется эволюция позиций властей Оттавы и Вашингтона к региону в контексте выработки и проведении ими политики в области национальных интересов и безопасности. Делается вывод, что политика властей США и Канады, координирующих свои действия в регионе под предлогом отстаивания национальных интересов и противодействия внешним угрозам, обладает наряду с известными приверженностями и некоторым историческим позитивом. Политика обеспечения безопасности этих стран ограничивает компетенцию государства угрозами их территориальной целостности, что не дает ему полномочий для необоснованного вмешательства в сферы, которые регулируются рыночными механизмами и гражданским обществом. Это обстоятельство в свете надвигающихся перемен в связи с избранием президентом США Д. Трампа следует шире использовать для вынесения за скобки политического процесса приарктических стран саму возможность военного конфликта.

Для цитирования: Казаков М. А., Лысцев М. С. Арктический регион в политике североамериканских государств: история и современность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 44 – 49. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-44-49.

История освоения Арктики в ее преломлении к политике североамериканских государств насчитывает сотни лет. За это время учеными были созданы самые разнообразные научные труды, касающиеся тех или иных вопросов развития региона. Однако исследования, посвященные правовым, военно-политическим, экономическим, социально-культурным аспектам изучения Арктики в *различные исторические периоды*, лишь в последние десятилетия образовали самостоятельный междисциплинарный раздел науки. Этому способствовали работы от историков до специалистов в области государственного управления. Так, в частности, в правовой сфере можно выделить таких зарубежных и российских ученых, как М. Байерз, Д. Фаранд, А. Л. Колодкин, А. Н. Вылегжанин. В военных и политических аспектах проблемы – П. А. Гудеева, В. З. Дворкина, А. В. Загорского, В. Н. Коньшева, А. А. Сергунина. В заделе, посвященном различным вопросам арктической политики РФ, США, Канады и прикладным аспектам их анализа – работы Ю. Ф. Лукина, В. С. Селина, О. В. Теребова, Н. Н. Филимоновой, В. И. Голдина, Т. А. Шаклеиной и др.

Но среди трудов этого историографического списка, связанных с изучением разных сторон Арктики, работ, написанных на «стыке» истории освоения Арктики и политики властей США и Канады в регионе на протяжении

столетнего периода их деятельности, сравнительно мало, или интерес к теме пока, скорее, фрагментарен, чем и объясняется направленность статьи. Более того, международные события последних лет как некий исторический рубеж этой динамики оставляют противоречивое впечатление. «С одной стороны, они подтвердили готовность США практически любыми средствами сохранять статус крупнейшей военно-политической силы современного мира. С другой, – обозначили некоторые признаки надвигающегося перенапряжения и кризиса глобальной военной мощи Америки» [1, с. 3].

1867 г. в истории североамериканских государств, особенный, – во-первых, это год, когда США с приобретением Аляски и Алеутских островов становятся приарктической страной. Во-вторых, из британских североамериканских владений в этом году создается доминион Канада, который в конце XIX в. получает выход к Северному Ледовитому океану и обретает статус второй американской приарктической страны. До начала XX в. эти государства осуществляли в основном географические экспедиции в Арктику. Ситуация начала изменяться в XX столетии. В период до начала Второй мировой войны в Соединённых Штатах была довольно сильна идея «подготовить» специальное многостороннее соглашение

по Арктике с целью развития научных исследований и расширения международного сотрудничества. Во время войны эту идею выдвинул вице-президент США Генри А. Уоллес. Однако из-за вступления американцев в борьбу с милитаристской Японией и нацистской Германией ее реализация не состоялась.

Новый всплеск активности американцев в отношении к Арктике начинается в конце 1960-х гг. В это время появляется концепция «Пакта Северных стран» (Northlands Compact), вдохновлённая Договором об Антарктиде 1959 г. Сторонники данной концепции настаивали на создании аналогичного документа, который затрагивал широкий спектр вопросов, включая экономическое развитие, защиту окружающей среды, повышение благосостояния народов региона и т. д. Идея с энтузиазмом была воспринята элитами США и в виде проекта стала активно продвигаться администрацией Р. Никсона, но потребовалось еще определенное время, прежде чем в декабре 1971 г. была принята директива Совета национальной безопасности NSDM-144 (National Security Decision Memorandum-144) [2].

В соответствии с директивой подготовка соглашения приобретала первостепенное значение. В ней формулировались три приоритета арктической политики США. Во-первых, минимизация угроз окружающей среде. Во-вторых, содействие международному сотрудничеству в Арктике и, в-третьих, обеспечение защиты национальной безопасности в регионе. Однако через два года в Директиве National Security Decision Memorandum-202 эта работа уже подкреплялась императивом не вступать в прямые переговоры с Канадой, СССР и другими приарктическими государствами. США хотели продвигать *свою* идею многонационального пакта о сотрудничестве на Севере и в Арктическом регионе (Northlands and Arctic Cooperation Compact) при организации международной конференции.

Особую роль в стратегических планах США периода Холодной войны играла Гренландия. В начале 1950-х гг. руководство США и Дании договорилось сделать авиабазу Туле постоянной базой ВВС США. В 1958 – 1966 гг. США пытаются разместить пусковые установки на территории ледяного щита Гренландии (проект «Ледяной червь»). Однако проект потерпел неудачу, когда стало ясно, что ледники перемещаются интенсивнее, чем предполагалось. Несмотря на это, остров в дальнейшем играл важную роль в рамках защиты американского побережья от советских подводных лодок.

Начиная со второй половины 60-х гг. XX в., территориальные противоречия в Арктике между двумя сверхдержавами возрастают. «Камнем преткновения», прежде всего, становится статус Северного морского пути (СМП). 27 апреля 1965 г. СССР объявил проливы Карские ворота, Югорский шар, Маточкин шар, Вилькицкого, Шокальского и Красной Армии своими территориальными, а проливы Дмитрия Лаптева и Санникова – историческими водами. Госдепартамент США заявил о непризнании претензий СССР. После этого, Соединенные Штаты, при поддержке Швеции и Норвегии, настаивали на праве свободного прохода и захода коммерческих судов в советские порты на всем протяжении СМП. Однако руководство Советского Союза не посчитало эти требования законными и противостояние стало фактом.

Наступление «разрядки» обусловило важные изменения в политике Вашингтона по отношению к Арктике. Тенденция выразилась в формулировании комплексной арктической стратегии, которая не ограничивалась рамками соперничества сверхдержав. Этот тренд получил развитие и в период президентства Р. Рейгана, когда произошло обострение противостояния между ними. В 1984 г. Конгресс принимает «Закон об Арктике» (Arctic and Policy Act), где прописывалась необходимость развития рыболовства и активизация климатических исследований [3]. В следующем году президент Р. Рейган подписывает приказ № 12501 о создании Комиссии по арктическим исследованиям США (US Arctic Research Commission), целями которой стали следующие:

- 1) определение национальных приоритетов в Арктике, в том числе программ научных исследований;
- 2) предложение президенту и Конгрессу перспективных направлений арктической политики;
- 3) координацию действий с Национальным научным фондом США (National Science Foundation) как ведущим учреждением, ответственным за проведение арктических исследований.

Параллельно с Комиссией формируется Межведомственная группа анализа и оценки обстановки в Арктике (Interagency Arctic Research Policy Committee). Она находилась в подчинении Национального научного фонда США и состояла из 15 отделов. Основными задачами Комиссии и Межведомственной группы стало предоставление Национальному научному фонду США профильных докладов о перспективных исследованиях в Арктике, в том числе и материалы по обеспечению национальных интересов в регионе.

Допустимо и то, что основные элементы политики Вашингтона в Арктике того периода были равно направлены на проведение исследований в указанных областях. Так, во второй половине 1980-х гг. Вашингтон не признавал решение Оттавы о Северо-Западном проходе, когда Канада присвоила проходу статус внутренних вод. В это же время США выдвинули претензии на другие спорные участки, например море Бофорта. Ситуация с перевесом приоритетов стала складываться в начале XXI в. Причины – общеизвестны.

Симптомы проявлялись и ранее, но именно администрация Дж. Буша-мл. попыталась определить приоритеты арктической политики. В 2004 г. Комиссия США по арктическим исследованиям выразила мнение, что благодаря освоению шельфа можно увеличить территорию США. Кроме этого, Комиссия «оценила» потенциал шельфа в 1,3 трлн долл. В этой связи с 2004 г. администрация Дж. Буша-мл. организовала воздействие на Конгресс для ускорения ратификации Конвенции ООН по морскому праву.

В следующем году Комиссия США по арктическим исследованиям выпустила доклад «Цели и задачи арктических исследований». В докладе отмечалось, что благодаря таянию льдов, технология добычи энергоресурсов на арктическом шельфе, в скором времени упростится. Эксперты указывали, что в ближайшей перспективе Россия и Норвегия попытаются закрепить за собой арктические сектора, поэтому подчеркивали важность закрепления за США прилегающих шельфовых территорий. Проводя соответствующую политику, администрация

Дж. Буша-мл. летом 2006 г. отказалась принять предложенные Канадой, Россией и Норвегией варианты раздела шельфа по секторному принципу 20-х гг. XX в.

В 2007 г. обстановка в регионе изменилась. Российская экспедиция «Арктика-2007» вызвала критическое отношение не только со стороны властей США. Официальные представители США и других приарктических государств выступили с рядом заявлений по поводу «последствий» экспедиции РФ. Пытаясь не отстать от России, осенью того же года к Северному полюсу была направлена совместная американо-канадская экспедиция и с этого времени североамериканские государства начали координировать свои действия в регионе под предлогом необходимости отстаивания своих интересов, в пику «акциям Москвы».

Ситуация была частично урегулирована в 2008 г. на саммите Арктического совета в городе Илулиссат (Гренландия). Большая арктическая пятерка договорилась, во-первых, блокировать попытки установления всеобъемлющего международно-правового режима для управления Северным Ледовитым океаном и, во-вторых, в дальнейшем, решать не урегулированные вопросы Арктики мирными средствами. Однако Илулиссатская декларация побудила администрацию Дж. Буша-мл. четче обозначить приоритеты арктической политики США.

Летом того же года в Конгрессе состоялись слушания по вопросам долгосрочной стратегии Вашингтона в Арктике. Официальным поводом для слушаний было развитие ледокольного флота США, однако речь шла, прежде всего, об определении мер противодействия политики России в регионе. Участники фокусировали внимание на следующих проблемах:

- 1) реализация РФ программы по созданию нового поколения тяжелых ледоколов;
- 2) возобновление боевого дежурства кораблей Северного флота РФ в арктических районах;
- 3) отсутствие у США программы строительства ледокольного флота.

«Мы теряем позиции. Россия в следующем году завершает программу создания атомных ледоколов нового поколения, что гарантирует русским наличие нескольких тяжелых ледокольных судов», – заявил на слушаниях командующий Береговой охраной США адмирал Тад Аллен [4]. По итогам слушаний Конгресс рекомендовал администрации Дж. Буша-мл. ускорить работу над арктической стратегией.

На базе рекомендаций Конгресса 9 января 2009 г. президент Дж. Буш-мл. подписал разработанный Советом национальной безопасности документ «Региональная политика США в Арктике». В нем прописывалось, что США имеют широкие и основополагающие интересы национальной безопасности в регионе. Для защиты этих интересов Вашингтон будет действовать, либо самостоятельно, либо совместно с другими странами. Также были расставлены приоритеты арктической политики США.

1. Ратификация Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Присоединение к Конвенции США позволит Вашингтону требовать интернационализации акватории Северного Ледовитого океана как международного океанического пространства. Еще в 1994 г. администрация Б. Клинтона подписала с Подготовительным комитетом ООН Дополнительное соглашение к Конвенции 1982 г.

В этом соглашении Комитет ООН обещал предоставить ряд привилегий, во-первых, не ограничивать экономическую деятельность США на дне спорных участков шельфа; во-вторых, со временем, перейти к системе группового голосования в Совете Международного органа по морскому дну.

2. Расширение морского присутствия и строительство американского ледокольного флота.

3. Усиление присутствия ВВС США в регионе – рекомендовалось проанализировать возможность обеспечения присутствия в Арктике постоянной авианосной группы.

Развитие этих положений содержится в подписанной президентом Б. Обамой в 2010 г. «Стратегии национальной безопасности США». Документ постулирует, что США являются арктическим государством, которое имеет национальные интересы в регионе. К ним относятся: защита окружающей среды, учет интересов местного коренного населения, развитие научных исследований, расширение международного взаимодействия и т. д. Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что в начале второго десятилетия XXI в. Вашингтон полностью осознал важность обеспечения национальной безопасности в Арктике и защиты своих интересов в регионе (при необходимости и с применением военных средств).

Другое американское приарктическое государство, как было сказано выше – это Канада. Деятельность властей этой страны в Арктике начинается значительно раньше коллег из Вашингтона. Первоначально неактивные действия Оттавы по отношению к вопросам безопасности в регионе пролонгируются историческими условиями возникновения и развития страны. Для канадских властей исходно важными вопросами были скорее экономические аспекты, чем проблемы безопасности. Такая позиция властей объяснялась тем фактом, что в начале своего пути у Канады не существовало угроз суверенитету и безопасности страны.

Первые попытки закрепить свой суверенитет в Арктике Канада предприняла еще в начале XX в. В 1904 г. Оттава определила границы своих арктических владений между 141 и 60 меридианами. Весной 1925 г., правительство Канады заявило, что распространяет свой суверенитет на земли и острова в пределах указанных меридианов и до Северного полюса. Чуть позже это было подтверждено Законом от 27 мая 1925 г. и королевским указом в следующем году.

Так же как и Вашингтон в годы Второй мировой войны, Оттава стала проявлять иную заинтересованность Арктикой. Захват Японией части Алеутских островов рассматривался североамериканскими правительствами как плацдарм для дальнейшего продвижения «страны восходящего солнца» на американский континент. В 1942 г. было принято решение о строительстве магистрали. Благодаря открытию магистрали Аляска была соединена с остальной Америкой, что обеспечило транспортировку «живой» военной силы и техники для защиты от возможных атак японцев.

Начало Холодной войны изменило отношение канадских элит к вопросам национальной безопасности. Регион теперь рассматривался как потенциальный источник угрозы безопасности государства – Северный Ледовитый океан представлял собой кратчайший путь достижения советских ракет территории американских государств.

С этого времени США не раз предлагали Канаде совместными усилиями укрепить воздушную обороноспособность континента.

Постепенно в канадских военных кругах стало преобладать мнение о необходимости создания единой с США системы обороны. Расширение канадско-американского военного сотрудничества сделало включение Оттавы в воздушную систему обороны неизбежным и в 1957 г. это завершилось строительством единой системы противовоздушной обороны – линии «ДБЮ». В следующем году американские правительства подписали соглашение о создании Объединенного командования противовоздушной обороны Северной Америки, которое позднее было переименовано в Командование воздушно-космической обороны Северной Америки (НОРАД).

В начале 1970-х гг. правительство Канады вновь обратило внимание на проблемы безопасности в Арктике. В 1972 г. комитету по делам индейцев и развитию Севера канадского парламента была представлена Декларация о развитии Севера. В качестве одной из ключевых задач в Декларации было прописано поддержание суверенитета и безопасности на севере Канады [5, с. 181]. На этот раз это было связано с активизацией экономической деятельности США на Аляске – расширением деятельности нефтяных компаний США (особенно после появления у них планов начать освоение месторождения Прадхо-Бей) способствовало появлению идей использования Северо-Западного прохода для транспортировки нефти. Проведенные на рубеже 1960 – 1970-х гг. пробные рейсы танкера «Манхэттен» через Северо-Западный проход показали опасность транспортировки нефти по этому маршруту. В случае крушения танкера побережье могло быть на многие десятилетия загрязнено. Это обстоятельство стало поводом для принятия парламентом Канады «Закона по борьбе с загрязнением арктических вод». По закону в прибрежной полосе устанавливался государственный контроль шириной в 100 миль, что наделяло правительство правом контролировать выбросы в обозначенных пределах.

После окончания Холодной войны политика Оттавы меняется. Теперь канадские власти считали, что с завершением противостояния между сверхдержавами исчезла угроза безопасности на северном направлении. Результатом стало сокращение числа экспедиций и полетов ВМС и ВВС в регионе [6, р. 21]. Из-за экономических трудностей, в 1991 – 1992 гг., началось «урезание» расходов, в том числе и на северные программы.

С начала 1990-х годов проблемы Севера стали рассматриваться правительством страны, главным образом как основа для международного сотрудничества, где Оттава играла бы особую и возможно ключевую роль в устанавливаемом новом мировом порядке. На смену активному сотрудничеству с США в военной сфере, пришли вопросы сохранения коренного населения, его культуры и проблемы защиты окружающей среды региона, которые стали желаемыми сферами взаимодействия приарктических стран в 1990-е годы.

В июле 1992 г. представитель полярной комиссии Канады посетил столицы России и Украины. В результате, после его визита появляется доклад, предусматривающий превращение Арктического региона в демилитаризованную зону и создание международного Арктического сове-

та. Предложение Канады находит поддержку среди европейских приарктических стран. Однако оно натолкнулось на незаинтересованность и даже определенное сопротивление в США, чьи власти сочли, что вступление Вашингтона в Арктический совет, станет препятствием для самостоятельной деятельности США в регионе.

Пришедший к власти в 1993 г. Жан Кретьен заявил о том, что канадское правительство будет углублять арктическое сотрудничество, и в следующем году было объявлено о создании поста посла по делам Севера. Учитывая эти настроения, после первого визита президента США Билла Клинтона в Канаду специалисты из Вашингтона стали участвовать в переговорах по созданию Арктического совета. Они завершились осенью 1996 г. подписанием в Оттаве Декларации о создании совета.

В 1997 г. постоянный комитет по иностранным делам и международной торговли парламента Канады публикует доклад «Канада и приполярный мир». В нем системно рассматриваются основные параметры политики Канады в Арктике и ее ключевые направления в регионе. В 1999 г., выступая с речью, генерал-губернатор Канады Андриана Кларксон, поручает правительству *укрепить лидерство Канады в Арктике*, расширяя сотрудничество с другими приарктическими государствами, защищая окружающую среду, развивая торговлю и инвестиции, поддерживая безопасность региона [7].

Как реализация данного поручения, в 2000 г. появляется стратегия «Северное измерение внешней политики Канады». В стратегии определялись причины особенного интереса Канады к Северу, а также приоритеты и основные направления политики Оттавы в регионе. Указав на основные походы к безопасности, свойственные современным условиям страны, северное направление политики Оттавы определялось тремя принципами. Это, во-первых, выполнение взятых обязательств и обеспечение ключевой роли Канады в регионе. Во-вторых, установление сотрудничества внутри правительства и вне его. В-третьих, продолжение диалога и обсуждение с канадцами, особенно с проживающими на Севере, сферы их жизнедеятельности.

Важно выделить при этом, что на рубеже XX – XXI вв. канадский Север (к которому до 1999 г. относились только Юкон и Северо-Западные территории) претерпел значительные административные изменения. Находящиеся в юрисдикции федерального правительства Северо-Западные территории были разделены на две части. На территории одной из них 1 апреля 1999 г. была создана территория Нунавут, население которой стали в основном инуиты – коренное население региона. Появление новой административной единицы стало преподноситься канадскими элитами как веха в политическом развитии северных народов, отражающая тенденцию к их самоуправлению [8, р. 6].

Так, новая стратегия была представлена канадцам как механизм для развития сотрудничества с коренными народами Севера. Кроме того, она стала ответом на вызовы, стоящие перед государством, а именно: растущий спрос на ресурсы, их поиск и переработка; изменение климата; растущее воздушное сообщение в регионе, которое увеличивало риск катастроф и необходимость поисково-спасательных работ.

Активизация деятельности во второй половине 2000-х гг. европейских приарктических государств вызвали особый интерес у канадских военных к Арктике. В 2006 г. правительство Канады «подтвердило» свой суверенитет над Арктикой, заявив о необходимости переоснащения своих вооруженных сил для усиления контроля над канадской частью региона [9]. В 2008 г. после военных учений «Нанук-2008», было принято решение, что в регионе будет дислоцироваться гарнизон в тысячу арктических стрелков, а в пос. Йеллоунайф на постоянной основе будет развернуто подразделение количеством около 100 человек из резерва ВС Канады.

Весной следующего года была разработана «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее», где были прописаны основные направления политики Оттавы на ближайшую перспективу. Это – защита суверенитета; устойчивое социально-экономическое развитие; защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата; развитие самоуправления, а также хозяйственной и политической активности северных территорий как части политики по освоению Севера [10, с. 22].

Однако стратегические планы Канады идущего периода таковы: наращивание военного присутствия в регионе для усиления контроля над территориями и акваториями Арктики. Что связывается не только с демонстрацией готовности защитить свои суверенные права, но и как отмечал премьер-министр Канады С. Харпер, «первый принцип арктического суверенитета состоит

в том, чтобы его использовать, либо он будет потерян» [11]. Таким образом, арктическая политика Канады к началу второго десятилетия XXI в. заметно изменилась по сравнению с периодом окончания Холодной войны. Она становится менее *миролюбивой* по содержанию и играет важную роль в политической линии канадского государства, большинство же населения поддерживает ее, так как считает, вслед за СМИ, что усиление военного присутствия в регионе противостоит внешним угрозам.

Североамериканские государства, координирующие ныне свои действия в Арктике под предлогом необходимости отстаивания национальных интересов и противодействия внешним угрозам, обладают в своей политике, как известными приверженностями, так и неким историческим позитивом. Им, в частности, является то, что политика национальной безопасности этих стран ограничивает компетенцию государства угрозами их территориальной целостности и не дает ему полномочий для необоснованного вмешательства в сферы, которые регулируются рыночными механизмами и гражданским обществом. Это обстоятельство в свете надвигающихся перемен в связи с избранием президентом США Д. Трампа следует шире и гибко использовать для вынесения за скобки политического процесса приарктических стран саму возможность (и главные составляющие) военного конфликта в Арктике. Что и есть базовое следствие понимания уроков истории.

Литература

1. Военное присутствие США в различных регионах мира как элемент глобального господства / отв. ред. А. А. Кривопапов. М.: Научный эксперт, 2016. 66 с.
2. National Security Decision Memorandum-144. 22.12.1977. Режим доступа: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (дата обращения: 18.11.2016).
3. The Arctic Research and Policy Act of 1984, Public Law 101-609. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/ARPA.pdf> (дата обращения: 18.11.2016).
4. Габуев А. Арктика – критерий истины // Коммерсантъ. 18.07.2008. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/913508> (дата обращения: 21.11.2016).
5. Канада на пороге 80-х годов: экономика и политика / отв. ред. Л. А. Баграмов. М.: Наука, 1979. 399 с.
6. Huebert R. Renaissance in Canadian Arctic security? // Canadian Military Journal. 2005 – 2006. Vol. 6. № 4. P. 17 – 29.
7. Speech from the Throne to Open the Second Session of the Thirty-Sixth Parliament of Canada. October 12, 1999. Режим доступа: <http://lop.parl.gc.ca/ParlInfo/Documents/ThroneSpeech/36-2-e.html> (дата обращения: 18.11.2016).
8. The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. Ottawa: Department of Foreign Affairs and International Trade, 2000. Режим доступа: <http://gac.canadiana.ca/view/ooe.b3651149E/12?r=0&s=3> (дата обращения: 21.11.2016).
9. Bayers M. Re-packaging Arctic sovereignty // Ottawa Citizen. 05.08.2009. Режим доступа: <http://byers.typepad.com/arctic/2009/08/re-packaging-arctic-sovereignty.html> (дата обращения: 21.11.2016).
10. Лысцев М. С. Арктическая политика североамериканских государств в XXI в. // Регионология. 2014. № 3(88). С. 21 – 29.
11. Graff J. Arctic: Fight for the Top of the World // Time. 01.10.2007. P. 31.

THE ARCTIC REGION IN POLITICS OF AMERICAN STATES: PAST AND PRESENT

Michael A. Kazakov^{1, @1}, Michael S. Lystsev^{2, @2}¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin prospect, Nizhny Novgorod, Russia, 603600² Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alexeev, 24, Minin St., Nizhny Novgorod, Russia, 603950@¹ Kazakov_mihail@list.ru@² MLystsev@gmail.com

Received 19.12.2016.

Accepted 23.03.2017.

Keywords: The Arctic region, national interests, national security, the United States, Canada, international cooperation, lessons of history.

Abstract: The article analyzes the historical experience and the basic stages of development of the North American Arctic states in the twentieth century. With the new data, and based on the historical method, the article reveals changing relationships of these states to the Arctic in their successive temporary development during the second half of XX – beginning of XXI centuries. The article features the evolution of the position of the authorities in Ottawa and Washington to the region in the context of developing and conducting them in the national interests and security policy.

The conclusion is that the policy of the US government and Canada to coordinate their actions in the region under the pretext of defending national interests and to counter external threats, has some historical positive outcome, along with some well-known commitments. Security Policy in these countries limits the competence of the state threats to their territorial integrity, which does not give the government the authority to undue interference in areas that are governed by market forces and civil society. In the light of the impending changes caused by the election of D. Trump, this circumstance should be exploited for excluding the very possibility of military conflict from the political process the Arctic countries.

For citation: Kazakov M. A., Lystsev M. S. Arkticheskii region v politike severoamerikanskikh gosudarstv: istoriia i sovremennost' [The Arctic Region in Politics of American States: Past and Present]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 44 – 49. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-44-49.

References

1. *Voennoe prisutstvie SShA v razlichnykh regionakh mira kak element global'nogo gosподства* [The US military presence in various regions of the world as part of global domination]. Ed. Krivopalov A. A. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2016, 66.
2. *National Security Decision Memorandum-144*. 22.12.1977. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (accessed 18.11.2016).
3. *The Arctic Research and Policy Act of 1984*, Public Law 101-609. Available at: <https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/ARPA.pdf> (accessed 18.11.2016).
4. Gabuev A. Arktika – kriterii istiny [The Arctic – a criterion of truth]. *Kommersant* = *Kommersant*, 18.07.2008. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/913508> (accessed 21.11.2016).
5. *Kanada na poroge 80-kh godov: Ekonomika i politika* [Canada on the verge of 80-ies: Economics and Politics]. Ed. Bagramov L. A. Moscow: Nauka, 1979, 399.
6. Huebert R. Renaissance in Canadian Arctic security? *Canadian Military Journal*, 6, no. 4 (2005 – 2006): 17 – 29.
7. *Speech from the Throne to Open the Second Session of the Thirty-Sixth Parliament of Canada*. October 12, 1999. Available at: <http://lop.parl.gc.ca/ParlInfo/Documents/ThroneSpeech/36-2-e.html> (accessed 18.11.2016).
8. *The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy*. Ottawa: Department of Foreign Affairs and International Trade, 2000. Available at: <http://gac.canadiana.ca/view/ooc.b3651149E/12?r=0&s=3> (accessed 21.11.2016).
9. Bayers M. Re-packaging Arctic sovereignty. *Ottawa Citizen*, 05.08.2009. Available at: <http://byers.typepad.com/arctic/2009/08/re-packaging-arctic-sovereignty.html> (accessed 21.11.2016).
10. Lystsev M. S. Arkticheskaya politika severoamerikanskikh gosudarstv v XXI v. [The Arctic policy of the North American States in the XXI Century]. *Regionologiya* = *Regionology*, no. 3(88) (2014): 21 – 29.
11. Graff J. Arctic: Fight for the Top of the World. *Time*, 01.10.2007, 31.